

Франклин
МЕРРЕЛЛ-ВОЛЬФ

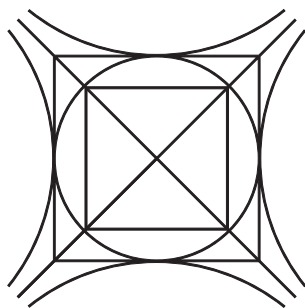
ПУТИ В ИНЫЕ
ИЗМЕРЕНИЯ

---

*Личная запись
преобразования сознания*

СОСРІЯ

Франклин
МЕРРЕЛЛ-ВОЛЬФ

ПУТИ В ИНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

---

*Личная запись
преобразования сознания*

УДК 130.123.4
ББК 88.2
М52

*Редакторы Ю. Смирнов, И. Старых
Перевод с английского Р. Сергачева*

Меррелл-Вольф Франклин

М52 Пути в иные измерения: Личная запись преобразования сознания /
Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2009. — 384 с.

ISBN 978-5-91250-934-6

«Я очень ясно почувствовал, что время для переиздания «Путей» настало, ибо сегодня к запечатленному в этой книге опыту и философским идеям готовы сотни тысяч людей.

Личные переживания, озарения и постижения доктора Вольфа описаны с подкупающей простотой и обладают удивительной способностью преображать всякого, кто готов к его помощи.

Читая эту книгу, я обнаружил, что вхожу в состояния, пространства и вселенные очень высокого порядка. Когда бы я ни раскрыл ее, эти переживания повторяются. Стоит открыть «Пути...» буквально наугад и немного почитать, как состояние меняется и сознание переходит в весьма значительные и восхитительные сферы».

Джон К. Лилли

УДК 130.123.4
ББК 88.2

Издание этой книги на русском языке возможно с разрешения
The State University of New York Press © 1994

Все права зарезервированы, включая право на полное или
частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-91250-934-6

© «София», 2009
© ООО Издательство «София», 2009

Содержание

Предисловие	9
Введение	13
1. Свет пробивается наружу	15
2. О технике медитации	26
3. Космическое и трансцендентное сознание	28
4. Продолжение записи	32
5. Эволюция и космическое сознание	34
6. Я	35
7. Иисус и путь	37
8. Невыразимый поток блаженства	38
9. О спонтанности «Я»	42
10. Прежде ищи Меня	43
11. Выражение с разных уровней	43
12. Продолжение записи	46
13. Блаженство нирваны	49
14. Продолжение записи	50
15. Грандиозное начинание	54
16. Разные пути к познанию	55
17. Родиться вновь	59
18. Переживание огня	62
19. Драма триединого человека	65
20. Смысл всеведения	66
21. Продолжение записи	70
22. Небесная дева	70
23. Красота	72

24. Продолжение записи	73
25. И мыслью, и чувством	75
26. Море Сознания	77
27. Я говорю	81
28. Как понимать мистические тексты.	82
29. О неприязни к мудрым	84
30. Продолжение записи.	85
31. Уровень подлинного равенства.	87
32. Величие человека	88
33. Проблема морали	89
34. Солнечное и планетарное достижение.	92
35. Познание и физическое тело	94
36. Об оккультных силах	97
37. Сила, кроющаяся в основе религии	103
38. Знание путем тождества	105
39. Смысл субстанции	110
40. В обществе познавшего.	112
41. Познание и эгоизм	113
42. Многими Путями	116
43. Продолжение записи.	117
44. Связь кармы с познанием	117
45. «Пробуждение» — цель всех религий	125
46. Условия, благоприятствующие постижению	128
47. Природа высшего знания	136
48. Продолжение записи.	143
49. Сон и смерть	147
50. Источник неведения	155
51. Выше гения	156
52. Высокая беспристрастность	157

53. Доказательство высшего познания	169
54. Поэтическая интерлюдия	185
55. Реальное и нереальное	187
56. Интеграция	190
57. Золотой прииск.	193
58. Озаренность	194
59. Выражение и трансцендентальное сознание	198
60. Символ четвертого измерения	199
61. Природа весомой материи	208
62. Подлинное равенство	216
63. Категория будды	218
64. Мир адепта	221
65. Проявление без зла	223
66. Единый элемент	224
67. Поток неисчислимых измерений	225
68. О долге	226
69. Философские примирения	230
70. Познание — акт трансцендирования.	232
71. Продолжение записи.	235
72. Проблема правления.	237
73. Сострадание	242
74. Символизм бабочки	243
75. Об аскетизме.	248
76. Бедность и послушание.	254
77. Высшее сознание и ум	258
78. Мудрец атлант	265
79. Преграды на пути к познанию	267
80. Безымянное	282
81. Продолжение записи.	283

82. Точечное и пространственное «Я»	289
83. Сансара	293
84. Нирвана	294
85. Понимание и восприятие	296
86. Новое слово	301
87. Противоречие между пространством и временем . . .	305
88. Последняя запись	323
Приложение 1	
The Supreme Adventure	331
Великое Путешествие	337
Приложение 2	
Два года спустя	343
Приложение 3	
Словарь	363
Приложение 4	
Высокая беспристрастность	379

Предисловие

По случайному стечению обстоятельств осенью 1971 года библиотекарь Института электроники и электротехники Патриция Оудс во время одного из моих семинаров в Нью-Йорке предложила мне первое издание «Путей». Она усмотрела глубокую внутреннюю связь между этой книгой и моей работой. Я прочел ее в свободный уикенд и был до того взволнован, что тут же начал искать, во-первых, экземпляр для себя (в этом мне помог Сэмюэль Вейзер), во-вторых, автора и, в-третьих, издателя или владельца авторских прав. Автор писал о преобразении сознания в 1936 году, когда ему было сорок девять лет, — прошло тридцать пять лет, и я даже не был уверен, жив ли он. Я отправил свой экземпляр Артуру Сэппо из *Джулиан-пресс*, только что опубликовавшему мой «Центр циклона». Он полностью разделил мой энтузиазм и помог начать поиски автора, которые, впрочем, тогда закончились неудачей.

Прошел год. Я вернулся в Исаленский институт в Биг-Сур (Калифорния), где вел новую группу. И вот как-то раз ко мне подошла одна пара: «Насколько нам известно, вы ищете Меррелл-Вольфа». Слегка удивившись, я ответил: «Да, это верно». Они сообщили, что он жив, и обещали прислать адрес.

Неделю спустя мы с Тони, моей женой, действительно получили адрес и без промедления отправились в путь. Вдоль восточных отрогов Калифорнийской Сьерра-Невады мы добрались до городка Лоун-Пайн, расположенного у одной из самых высоких гор США — Маунт-Уитни. Доктор Вольф в

телефонной книге не значился. Почтальон сказала, что у него есть почтовый ящик, но адрес она сообщить не может. Тогда я написал открытку на имя доктора Вольфа и попросил передать ему. В этот момент на почту зашел какой-то человек, и почтальон обратилась к нему: «Вы, кажется, знаете, где живет доктор Вольф? Не подскажите ли доктору Лилли, как туда проехать?» Он начертил нам план. Мы выехали из городка, находившегося на высоте трех тысяч семисот футов, и поднялись до шести тысяч футов по склону горы Уитни. Когда дорога стала настолько узкой, что мы готовы были уже сдаться, на повороте показался небольшой дом. Я подошел и постучал. Дверь отворил веселый пожилой человек с искоркой в глазах, похожий на героев Ван-Дейка.

— Доктор Вольф? — спросил я.

— Да, — ответил он.

— Я прочел «Пути в иные измерения» и хотел бы с вами побеседовать. Могли бы мы условиться о времени?

— Входите, — сказал он. — Всякий, кто находит эту дверь, находит ее открытой.

В последовавшей затем четырехчасовой беседе с доктором Вольфом, в которой участвовали также его жена и один из учеников, мы говорили о многом — от обета бодхисаттвы до увлечения автомобилями, а также о том, отчего так надоедает оставаться на этой планете. Мы обсудили возможность переиздания «Путей».

Доктор Вольф принял мой «Центр циклона» в обмен на экземпляр «Путей». Он заметил, что «Центр» недавно рекомендовал ему один из его учеников, обещавший раздобыть экземпляр. С веселым блеском в глазах он сказал своей жене: «Передай, пожалуйста, NN, что я уже получил книгу, о которой он говорил, причем от самого автора».

Д-р Вольф преподнес мне в подарок свою последнюю книгу «Философия сознания-без-объекта», написанную им в 1970 для учеников. Я очень ясно почувствовал, что время для переиздания «Путей» настало, и высказал мнение, что на сегодняшний день сотни тысяч людей готовы к запечатленным в этой книге переживаниям и философским идеям. Я подчеркнул, что таких людей именно тысячи, тогда как в 1936 году нуждавшихся в подтверждении собственного опыта на пути «джняна» — то есть интеллектуального пути к высшим состояниям — насчитывалось в лучшем случае несколько сотен.

Личные переживания, озарения и постижения доктора Вольфа описаны с подкупающей простотой и обладают удивительной способностью преображать всякого, кто готов для его помощи.

Я сам, читая эту книгу, обнаружил, что захожу в состояния, пространства и вселенные очень высокого порядка, причем столь часто, что на знакомство с книгой ушло несколько недель. Когда бы я ни раскрыл ее, эти переживания повторяются, и то же воздействие оказывает на меня «Философия сознания-без-объекта». Стоит открыть ту или иную книгу буквально наугад и немного почитать, как мое состояние меняется и сознание переходит в весьма значительные и восхитительные сферы.

Когда я читаю лекции и веду семинары, я нахожу все большее число людей с аналогичным складом ума, которые могут быть запрограммированы в более высокие состояния сознания надлежащим материалом для чтения. Они составляют новую, бурно растущую аудиторию для этих книг. Я искренне рад, что эти люди могут теперь разделить поистине великий труд доктора Вольфа и его глубокие переживания.

*Д-р медицины Джон К. Лилли,
Лос-Анджелес, Калифорния, январь 1973 года*

Введение

Прошло уже более тридцати шести лет с тех пор, как на меня обрушились внутренние события, которые привели к написанию этой книги, и теперь я могу сказать, что исключительная важность такого раскрытия осталась неизменной. Я действительно оцениваю это Сокровище превыше любого достижения в сфере обычного мира, будь то политика, бизнес, наука, философия, математика или искусство. Все это гораздо ниже тех великих ценностей, которые проистекают из Озарения. Поистине, без интуиции и возможностей Высшего Сознания никакие свершения в мирской сфере не могут быть эффективными для устранения той дисгармонии, которая столь очевидна в этой сфере. Это означает, что бесперспективны по сути своей все усилия человека распутать свои проблемы, сделать жизнь богаче и освободить ее от проявлений зла. Достаточно лишь взглянуть на страницы истории, чтобы убедиться: зло, существовавшее в прошлом, существует и поныне, причем в той же, если не в большей степени.

Прогрессируя в своем научном познании, мы активизируем не только силы добра, но и силы зла — с тем результатом, что прежние трудности и ошибки возвращаются к нам в усиленной форме. Следовательно, для подлинного разрешения этих проблем желательно, чтобы все больше людей достигали Озаренного Сознания с его перспективами и возможностями.

Традиционным избавлением от несправедливости был уход от мира, но этот путь — не единственный: существует возможность преобразить сферу внешней деятельности до такой

степени, что нормализуется и одухотворяется сама эта сфера. И тогда благородная цель не будет искажена недостойными проявлениями. Задача, которая стоит перед нами, в глубочайшем смысле слова религиозна.

Но если мы обратимся к традиционным формам религиозного сознания, то вынуждены будем признать, что они потерпели полную неудачу. В той или иной степени это относится ко всем известным религиям, так что традиционный подход изначально несостоятелен.

Поэтому мне представляется необходимым, чтобы как можно больше людей стремились к окончательному Освобождению — тому Достижению, которое является самой сущностью религиозного поиска. Кроме того, мотивом этого стремления должно быть Освобождение не только личное, и даже не человечества в целом, но и всех существ, какими бы незначительными они ни были. Ибо тот, кто на пути к собственному Достижению не забывает о других, самым определенным образом способствует освобождению себя самого. Целью всегда должно быть благо всех существ, а не только личное благо.

*Ф. Меррелл-Вольф,
Лоун-Пайн, Калифорния, январь 1973 г.*

Свет пробивается наружу

17 АВГУСТА 1936 ГОДА

**НЕВЫРАЗИМЫЙ ПЕРЕХОД ПРОИЗОШЕЛ
ДЕСЯТЬ ДНЕЙ НАЗАД.**

Мы только что вернулись в свой дом в Южной Калифорнии после нескольких недель пребывания в маленьком городке в местности Мазер-Лауд в северной части штата. Отдыхая после долгой дороги, проведенной за рулем, я просматривал некоторые разделы «Системы Веданты» Пола Дейссена, чем занимался более или менее систематически уже недели три.

Книга Дейссена представляет интерпретацию Веданты в системе западной философии на основе комментариев Шанкары к «Брахма-сутрам». Этой программе чтения я следовал потому, что убедился на опыте — слова Шанкары имеют на меня особое влияние. Какое-то время я искренне считал его своим Гуру, с которым находил полное взаимопонимание. («Гуру» — санскритское слово, означающее «духовный учитель».) Его изложение всегда было для меня внятнм и убедительным во всем, что касалось анализа сознания, тогда как у других мудрецов я находил либо неясности, либо какие-то нюансы, с которыми был не вполне согласен.

Несколько месяцев назад я решил погрузиться в мысль Шанкары так глубоко, насколько это вообще возможно при чтении перевода. Именно с этой целью я не спеша просматривал «Систему Веданты», медитируя над каждым ее разделом. Большую часть времени я проводил совершенно один, облюбовав для прогулок заброшенный золотой прииск вблизи небольшого городка Мичиган-Блафф, и больше, чем всегда, преуспел в проникновении в смысл того, что читал, и следовании логике прочитанного.

Однажды, сидя за столом после ужина, я обнаружил, что незаметно перешел в очень приятное состояние созерцания. Подлинное содержание мыслей, сопровождавших эту перемену, я не помню, но поскольку предусмотрительно отметил и подверг само это состояние тщательному анализу, то его характер глубоко запечатлелся в моей памяти. Дыхание изменилось, но не в плане заметного замедления или ускорения, разве что оно было чуть медленнее обычного. Главная перемена состояла в каком-то тонком свойстве, связанном с воздухом. Казалось, что в воздухе разлита какая-то незримая субстанция неопишуемой сладости. Описываемое ощущение сопровождалось прекрасным самочувствием, даже чисто физическим. Оно походило на счастье или радость, хотя эти слова не слишком точны. Это удивительное состояние далеко превосходило ценность любой из сравнительно известных разновидностей счастья и совершенно не зависело, скажем, от красоты или удобства окружения, которое в то время было скорее суровым и не столь уж привлекательным. Подобное свойство, связанное с воздухом, мне уже приходилось испытывать, хотя и не в такой степени, на больших высотах в горах. Однако в данном случае высота была всего тысяча восемьсот футов и воздух был далеко не бодрящим, напротив — очень

теплым. После внимательного анализа внутренних ощущений я обнаружил, что это особое свойство воздуха, вроде эликсира, было заметнее всего при выдохе, а значит — не исходило из окружающего воздуха. Дыхание уже не было чисто физическим процессом, но, казалось, проникало весь организм как нежная ласка, принося удовольствие и покой. Оно было как нектар. Впоследствии я узнал, что это и была настоящая Амброзия.

Быть может, уместно упомянуть, что за несколько дней до этого, размышляя над прочитанным, я пришел к интерпретации природы осязаемой материи — интерпретации, прояснившей некоторые логические затруднения, которыми, похоже, всегда сопровождалась попытка примирить трансцендентное Бытие с физической вселенной. Идея состоит в том, что осязаемая материя, если понимать под этим все объекты чувств, плотные или тонкие, является на самом деле сравнительным отсутствием вещества, какой-то частичной пустотой. В настоящее время я не буду доказывать очевидность этой идеи и приводить ее логическое обоснование, хотя это и было в общих чертах сделано мною в дни ее зарождения. Я просто хотел бы подчеркнуть то влияние, которое эта идея оказала на мое личное сознание, поскольку она сыграла важную роль в прояснении пути к Озарению, наступившему позже.

Обычно мы рассматриваем материальное наполнение ощущаемого нами как нечто вещественное. С другой стороны, напротив, мы можем убедиться, для начала теоретически, что так называемое пустое пространство не только является наполненным, но в действительности более вещественно, чем те его составляющие, которые воспринимаются как плотная материя. Для метафизики эта идея не нова, и многое в литературе по современной физике вполне с нею согласуется. Но

я обнаружил, что даже самые убедительные идеи, если они получены из внешних источников, не оказывают на сознание такого влияния, которым отличается идея оригинальная — то есть такая, которая порождена творческим усилием самого индивидуума.

Лично у меня следствием этой идеи было гораздо более интенсивное приятие вещественной реальности там, где чувственное восприятие фиксировало пустоту, и возросшая способность постижения нереальности — или некоей зависимой и производной реальности — в материале, полученном через чувства.

Этому предшествовали и еще некоторые факторы, которые стоит отметить. Года полтора назад начался ряд бесед с тем, кого я признавал Мудрецом. В подлинности его восприятия, к своему полному удовлетворению, я удостоверился всеми доступными мне способами. Когда мне не хватало понимания, я просто следовал его советам, и со временем такое понимание постепенно раскрывалось. По его предложению мы с Шарифой, моей женой, занялись определенной общественной деятельностью. По мере продвижения в этой работе мы оба обнаружили постепенное возрастание понимания, которое некоторым образом пролило свет на то, что прежде пребывало во мраке. Среди прочего Мудрец этот намекнул мне на мою связь с одним прежним воплощением — связь, которая имела особое значение. Он сообщил, что не был и не может быть моим личным Гуру, поскольку такие взаимоотношения определяются законами, которые не являются произвольными.

В прошлом у меня было два важных Постижения. Лет четырнадцать назад, в ситуации, которую описывать нет необходимости, я внезапно постиг: «Я — Атман». Это вызвало существенную перемену в мировоззрении, которая неизменно сохраняется и донныне. Кроме того, немногим менее года на-

зад, когда я был занят вышеупомянутой общественной деятельностью, меня глубоко увлекла книга об одном ныне живущем индийском мудреце, благодаря которой я осознал, что Нирвана — это не какое-то внешнее по отношению к субъекту пространство, в которое можно войти как некий объект, но что «Я тождествен Нирване, всегда был и всегда буду». Это Постижение отличалось столь же устойчивым влиянием на личное сознание.

Теперь вернемся к Постижению, случившемуся десять дней назад. Я говорю «Постижение», а не «опыт» по одной весьма определенной причине. Собственно, это не было ни интеллектуальным пониманием, ни знанием посредством чувств, плотным или тонким: хотя обе эти формы присутствовали, особенно первая, но были полезны лишь как дополнения. Это было Пробуждение к Знанию, которое я смогу лучше отразить, если назову его «Знание путем тождества», и, таким образом, этот процесс (насколько здесь вообще уместен подобный термин) лучше всего выразить словом «Постижение».

Итак, я читал, сидя в кресле-качалке на балконе. Вместо того чтобы читать по порядку, я сразу обратился к разделу, посвященному Освобождению, поскольку чувствовал к нему какое-то особое влечение. Я бегло просмотрел текст; изложение казалось мне чрезвычайно ясным и убедительным. И вот, когда я погрузился в размышления над прочитанным, меня вдруг осенило, что общей ошибкой в высшей медитации, цель которой — Освобождение, был поиск какого-то тонкого объекта познания, — иными словами, чего-то, что *можно испытать*. Конечно, я давно знал ошибочность этого положения теоретически, но еще не постиг ее (тут тонкое, но очень важное отличие). Так вот, я сразу же оставил надежду на то, что что-то должно произойти.

Затем, с открытыми глазами, не останавливая деятельности ни одного чувства, а значит — без всякого транса, я извлек субъективный момент (элемент «Я», или «Атман») — из всей полноты и многообразия объективного сознания. На нем я и сосредоточился. Естественно, я обнаружил то, что с относительной точки зрения является *Мраком* и *Пустотой*. *Но я осознал это как Абсолютный Свет и Полноту, и осознал, что Я — это То.*

Конечно, я не могу сказать, что есть Это по своей природе. Сознание неотносительное неизбежно искажается относительными формами сознания. Я не только не мог бы передать это другим — я не мог бы удержать этого даже в своем собственном относительном сознании — сознании в пределах ощущений, чувств или мыслей. Всякий мыслитель-метафизик сразу поймет, что это невозможно. Я был готов даже к тому, что личное сознание не примет в этом Постижении вообще никакого участия. Но, к счастью, это оказалось не так.

Тут я почувствовал в своем дыхании присутствие Амброзии и то очищающее благословение, которое она изливает на всю личность, включая даже физическое тело. Я нашел себя выше Вселенной, но не в том смысле, что покинул физическое тело и вышел в бесконечное пространство, а в том, что я был выше пространства, времени и причинности. Казалось, что моя Карма как некая индивидуальная ответственность вдруг растаяла, и я почувствовал себя каким-то неуловимым, но чудесным образом свободным. Я поддерживал всю Вселенную, но не был связан с нею. Желания и стремления становились все более призрачными. Вся мирская слава не способна была воодушевить меня, и сама физическая жизнь казалась нежелательной. В последующие дни я неоднократно пребывал в состоянии глубокого внутреннего погружения, рассматривая идеи, которые были настолько отвлеченными, что для них не

существует понятий. Я словно проник в настоящую библиотеку знания; вся она была ещё менее конкретной, чем самая абстрактная математика. Личность покоилась в каком-то, я бы сказал, нежном сиянии счастья — хотя и очень тонком, но настолько сильном, что в сравнении с ним становилось ничтожным любое чувственное удовольствие.

Подобным же образом пропало чувство мирской боли. Я как бы взирал на мир, вопрошая: «Что же тут интересного? Что есть такого, что стоило бы усилий?» Меня интересовало лишь одно — чтобы другие души также осознали то, что осознал я, ибо в этом — единственный эффективный ключ к решению их проблем. Маленькие человеческие трагедии не вызывали во мне отклика. Я видел одну великую Трагедию, причину всех прочих, — неосознавание человеком своей Божественности. Я видел лишь одно решение — осознание этой Божественности.

С этого дня я неоднократно пребывал в Потоке Амброзии. Часто я входил в Него с легкостью движения мысли. Иной раз Он прорывался спонтанно. Мыслительная и телесная активность могут продолжаться в Нем, если не нарушается своего рода легкая внутренняя сосредоточенность. Но сосредоточение сознания на деятельности интеллектуальной или физической прерывает Поток. Присутствие некоторых людей действует на Него враждебно, тогда как других — нет. Интересно его действие на тело. Последствием этого удивительно нежного Потока со всем его утонченным удовольствием является чувство неуловимой усталости в теле, несколько напоминающей ту, которую испытываешь после периода затяжной боли. Физические усилия затруднены. Причина этого, по-моему, очевидна. Одно из действий Потока — явно очищающее, и это действие на материю тела является своеобразным испытанием. Нет никаких эмоциональных или интеллектуальных

неудобств, за исключением того, что без этого Потока мир кажется бесплодной пустыней.

Я изучаю действие Потока на других. Шарифа реагирует на Него немедленно и узнает Его присутствие иногда даже раньше меня. Он захватывает аудиторию, но те, кто до сих пор признавали лишь сознание значительно более низкого свойства, как будто не воспринимают эту Амброзию. А может быть, ток этот слишком тонок. (В настоящее время, спустя почти два с половиной года после вышеописанного, сказанное требует существенного уточнения. После двух истекших сезонов на лекционной кафедре и после ряда личных контактов стало ясно, что к Потоку восприимчиво удивительно большое количество людей. Некоторых Он охватывает почти сразу.)

20 АВГУСТА

Вечером 17 августа мы отправились в Голливуд на концерт. Зал был переполнен. В начале концерта у меня появилось ощущение толпы как огромного давления на мое сознание. Давление было настолько сильным, что я не мог через него пробиться. Потом, во время исполнения произведений Баха, я почувствовал некоторое облегчение и легкое покалывание в спине. Сознание до какой-то степени поднялось, но не до уровня Потока.

Девятнадцатого мы вернулись домой. Я чувствовал себя глубоко уставшим и был не в состоянии поднять сознание. Кажется, внутреннее проникновение предъявляет определенные требования к телу. Жизнь без Эликсира стала более пустой, чем до того, как я впервые испытал Поток. Одни лишь внешние дела совершенно не могут удержать мой интерес.

Условия городской жизни определенно препятствуют пребыванию сознания в Потоке Блаженства. С этой точки зрения особенно неблагоприятно вести машину в сутолоке уличного

движения. Это требует объективного сосредоточения, и при таких обстоятельствах едва ли возможно сохранять непрерывную внутреннюю концентрацию. Лично я пока не могу безопасно перемещаться в этих условиях, уделяя им лишь периферийное внимание. Не исключено, что существует возможность установить такое внутреннее равновесие, которое будет сохраняться и при таких неблагоприятных условиях, но в любом случае запрос на витальную энергию очень высок.

22 АВГУСТА

Вчера вечером я вновь пробудился к более глубокому сознанию, хотя и не столь глубокому, как в первом случае. Непосредственной причиной на этот раз было чтение раздела из «Прямого познания» Шанкары. Кажется, всякий раз побудительной причиной является какой-то новый поворот Познания в сочетании с определенным творческим актом со стороны относительного сознания. Этот момент творческого открытия является критическим. Затем сознание углубляется, в каком-то тонком смысле отступает от относительного мира, и через личность течет Блаженство. Мысль стимулируется или, вернее, питается с какого-то очень глубокого, прежде незнакомого мне уровня.

Хотя «Я есмь» в некотором смысле и является пределом простоты, но в его непосредственном присутствии возникает какое-то новое видение Вселенной, требующее тщательной и необыкновенно сложной продуманности. Необходимо продумать и уяснить столь многое, что для фиксации и передачи мыслей не остается времени. Существует разница и в уровне мышления. До сих пор для углубления понимания я не раз пытался выразить себя через письмо. Теперь же любые формы выражения представляются мне явно неадекватными. Внутренняя мысль кажется более ясной в своей относительной

бесформенности, чем когда я даю ей оформление, тогда как прежде я считал, что могу выражать себя почти сверх своего истинного понимания.

В попытке дать такое выражение мне приходится преодолевать некоторую скуку, хотя я отдаю себе отчет, что сделать это необходимо. Теперь мне ясно, почему замыслы ученых составить какие-то системы, как правило, оставались неосуществленными после прорыва к Освобождению. Объективное усилие выглядит слишком жалким по своим результатам.

Я нахожу, что в настоящее время интеллект явно обогатился, но внешняя чувственная жизнь стала беднее. Представляет ли это обеднение опасность для тела? Прилив физической жизни ощутимо снизился. Как вызвать физический интерес, который никогда не был у меня значительным, чтобы тело обрело больше мужественности? Отвращение к внешнему миру способствует Освобождению, но оно же препятствует утверждению воли к жизни. Однако это необходимо, если надлежит оставаться среди людей. Я опасаясь, что воля без желания может привести к крайнему аскетизму.

* * *

Мы занимаемся медитацией каждый вечер. Я стремился к изолированию субъективного фактора в сознании, допуская медитацию с закрытыми глазами. Шарифа жаловалась на неодолимую сонливость, а Л. дремала в кресле. Я решил поработать с открытыми глазами, так как зрение сильнее всех прочих чувств и с открытыми глазами бодрствующее сознание сохраняется лучше. Позволяя внешнему сознанию следовать своему автоматизму, нужно сосредоточиться на субъективном моменте. Кажется, это должно более эффективно соотнести Сознание с личным сознанием. Недостаточно достигнуть «Я» во сне.

* * *

Кажется, я вижу больше снов, чем прежде. Многие из этих снов кажутся обзором событий, связанных с прошлым, хотя эти происшествия и события так преобразуются, что уже не являются репродукцией физических оригиналов. Бывает что-то вроде продолжения хода мысли, начавшейся в бодрствующем состоянии. Сны эти не столь интересны в чувственном отношении и отличаются скорее свойством бесстрастного обзора событий, происшествий и идей.

Позапрошлой ночью в моем сознании возникли контуры плана нескольких книг. Главная из них должна быть о Знании в свете современной философской мысли, с акцентом на извлечении субъективного момента в сознании. В теоретической части я не скажу ничего нового, но достоинством книги станет то, что она будет написана с точки зрения и в перспективе действительного Познания. Книга призвана показать, что Познание является практической целью, подразумеваемой лучшим, что есть в нашей философии. Можно показать, что осознать «чистую апперцепцию» Канта и означает — достичь Познания и Освобождения. (Некоторые идеи, являющиеся частью предполагаемой работы, в дальнейшем вошли в настоящую книгу. Они приводятся здесь в той последовательности, в которой появлялись.)

26 АВГУСТА

Сила физической жизни сейчас течет живей, но она еще далеко не так энергична.

Я исследую новый мир. Столь многое нужно ясно продумать, что не хватает времени записывать, даже отложив все остальные дела. И все же необходимо, по мере возможности, передать эти внутренние события и идеи. Понимание стало необычайно ясным, но моя подлинная мысль — вроде какой-

то стенографии, занимающей гораздо меньше времени, чем полное выражение ее на бумаге. Процесс письма кажется таким медленным! Я буду отмечать в этих записях все, что смогу, по мере проявления материала на внешнем плане сознания, оставляя систематизацию на будущее.

2

О технике медитации

Форма медитации, которую я нашел перспективной, существенно отличается от той, что обычно приводится в руководствах по медитации. Я неоднократно пытался останавливать мысль и отключать чувства, но достигаемое таким образом искусственное состояние было, по существу, бесплодным. До сих пор все подлинно ценное так или иначе приходило ко мне через *мышление*. Я наконец принял этот факт как ключ и оставил всякое усилие подавлять мысль или вмешиваться в деятельность чувств. Возникавшее в результате отвлечение внимания оказывалось слишком слабым, чтобы иметь какое-либо реальное значение. Большую часть моей жизни мир мысли естественно преобладал над миром ощущений, так что ощущение играло уже не большую роль, чем мелкие волны для океанского лайнера.

Таким образом, выход лежал между сознанием мысли и Сознанием Трансцендентным, тогда как всем прочим, по моему, можно было пренебречь. Так вот, внутри процесса или множественности можно изолировать для особого внимания отдельно взятую фазу или аспект, не останавливая сам

Жизнь совершенно свободна в глубинах своих, и Свобода эта в удивительной степени отражается во внешней жизни.

72

Проблема правления

18 СЕНТЯБРЯ

В наши дни, когда столь распространена «ликвидация» старых форм правления и замена их новыми — крайней непереносимости и жестокости, — тот, кто интересуется человеческим благополучием, едва ли может быть равнодушен к проблеме правления. Совершенно ясно, что до сих пор все наши попытки управлять в большом масштабе не увенчались успехом. Иначе не было бы так много перемен и такой потребности в переменах.

Для того чтобы правление было успешным, в социальной структуре необходимо в высокой степени сохранить три принципа: Свободу, Справедливость и Действенность. (Я не упоминаю среди них Порядок, ибо кажется, что порядок сам по себе является скорее средством, нежели целью. Ясно, что порядок важен для наилучшего осуществления свободы, справедливости и действенности и, следовательно, он важен в прагматическом смысле.)

Далее, ни одна из форм правления, которую мы испытали до сих пор, не давала устойчивого успеха во всех трех отношениях. Власть царей и аристократии иногда действовала вполне сносно, но и в современной, и в древней истории мы ясно видели, как неудачна бывает эта форма, когда проис-

ходит упадок нравов и снижается компетенция правящих классов.

При определенных условиях демократия действует довольно удовлетворительно. Эти условия как будто таковы:

1. Чтобы выбираемая единица правления не была столь велика, чтобы быть выше подлинного понимания среднего избирателя.
2. Чтобы разум и чувство ответственности в делах правления у среднего избирателя были значительно выше, чем это бывает обычно.
3. Чтобы проблемы правления были достаточно просты.

У современных огромных наций с их крайне сложной цивилизацией, и особенно в странах с многонациональным населением, эти условия далеки от осуществления. Признаки развала демократической формы, связанной со всеобщим избирательным правом, ныне очевидны до болезненности. Демократия стала в опасной степени неэффективной, и таким образом форма эта замещается во все большей степени диктаторскими формами власти, при которых эффективность в некоторых направлениях достигается ценой радикальной потери свободы и справедливости.

Ясно, что даже великолепная конституция не является гарантией хорошего правления. Ибо правительство становится тем, чем его делает правящий класс, в некоторых пределах обусловленный темпераментом и характером управляемого народа. В управлении таким государством, как США, этим правящим классом в действительности является вовсе не народ, как это предполагается в теории. Практически это класс профессиональных политиков, которые в свою очередь назначаются, поддерживаются, а иной раз и контролируются другим классом, главная сила которого — экономическая.

Ныне профессиональные политики — это типичные представители человечества, которые могут располагать голосами средних избирателей. Обычно это люди, которые явно стоят на низком интеллектуальном и моральном уровне, хотя и бывают некоторые блестящие исключения. И в результате, хотя управление Америкой основывается на восхитительно задуманной форме, ныне оно проявляет признаки серьезной болезни, которая может быть фатальной.

Если бы можно было найти подходящих людей в достаточном количестве на авторитетные и существенные посты, этого бы не произошло. Но поскольку разумность и моральный уровень среднего избирателя остается тем, что он есть, а общий знаменатель в целом становится еще более низким, чрезвычайно трудно надеяться на то, что посты эти когда-либо будут заняты достаточным числом людей с необходимыми способностями и характером. У нас нет недостатка в людях с такими качествами, но по большей части они не являются популярными или известными среднему избирателю. Отсюда их услуги, когда они доступны целям правления, гораздо чаще соответствуют постам, замещаемым по назначению, а не в результате выборов. Но окончательные решения в вопросах политики остаются за теми, кто обладает реальной властью.

Вполне возможно, что беспристрастное изучение истории американского правления покажет, что назначение и контроль над политиками со стороны сильных мира сего, которые держат в руках экономическую власть, было скорее фактором, служащим целям стабильности и прочности в правлении, а не наоборот. Подобное положение объясняется двумя следующими факторами. Во-первых, единственно важной сферой на американской арене действия, где могли найти применение

своим способностям люди с административным талантом, был бизнес и мир финансов.

В целом в Америке больше людей в сфере бизнеса, которые проявляют умение в управлении государством в подлинном смысле слова, чем на политической арене. Во-вторых, экономические запросы в итоге требуют от людей, удерживающих экономическую власть, развития особого рода мышления, в какой-то мере свойственного инженерам и ученым. Это — вид мышления, основанный больше на фактах в объективном смысле, чем на каких-то психологических предубеждениях.

Типичное же влияние политиков, напротив, психологическое, и таким образом можно сказать, что в целом они извлекают выгоду из предубеждений, предрассудков и т. п. как инструментов обращения к народу. Нередко они приобретают голоса, обещая нечто противное законам физики, и уже один факт, что они решаются выставлять подобные неосуществимые обещания, обнаруживает у них опасный дефект характера. В результате то, что вполне могло оказаться ограничивающим влиянием со стороны бизнесменов и специалистов высокого уровня, оказалось в целом самым полезным влиянием на практическое американское правление.

Кажется, достаточно ясно показано, что высокое качество системы — гораздо менее важный фактор в хорошем управлении, чем наличие мудрых людей на постах власти. Настоящая проблема правления — это не проблема механическая, но проблема мудрости. Таким образом, действенный ключ к разрешению всеобщего хаотического состояния мира сегодня — найти людей достаточно мудрых и дать им власть. Это попросту означает, что суть проблемы здравого правления заключается в том, чтобы найти и поставить мудрых в центре влияния.

Истинный Мудрец — это Человек Постижения и, следовательно, тот, кто превзошел соблазны, которые может предложить ему мир. (Мы вовсе не полагаем, будто все Мудрецы непременно мудры в специфической сфере управления. Бывает мудрость разного рода, и едва ли какой-то один индивидуум достигает полноты мудрости во всех отношениях в одном воплощении. Мудрецы, пригодные для правления, — это те, кто раскрыл здравый смысл для искусства правления в особой степени.) В то же время они привносят в проблемы мира более чем мирскую мудрость. Есть Мудрецы, которые, подобно Будде, отличаются точным пониманием правления. Человечество должно обеспечить лидерство таким людям.

Но человечество должно *призвать* Их и признать их авторитет, когда Они ответят.

А тем временем я не вижу никакой реальной надежды в сфере правления. Могут быть лишь кратковременные облегчения, но не исцеление от основной болезни. Может статься, что состояние будет все ухудшаться и что массы попытаются — чего не было прежде — добиться решения проблем, которые безнадежно выше их понимания, и что, когда они потерпят полную неудачу, как и должно быть, и попадут в невероятную ловушку своего собственного построения, тогда в истинном смирении они воззовут к помощи Тех, кто только и может оказать эту помощь. В тот день, но не ранее, проблема правления может быть решена. Ибо бесспорно, что проблема практического правления слишком сложна для одного лишь субъектно-объектного сознания, как бы высоко оно ни было развито.

Перспектива более высокого Сознания является абсолютной необходимостью.